

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ МИРА В АСПЕКТЕ
ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ЛИРИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ
К. К. СЛУЧЕВСКОГО «МУРМАНСКИЕ ОТГОЛОСКИ»**

Аннотация: В работе рассмотрены ключевые миромоделирующие пространственные образы, которые позволяют говорить об уникальной художественной модели мира в лирическом цикле К. К. Случевского «Мурманские отголоски». Рассматриваемые образы классифицированы на горизонтальные и вертикальные, которые образуют рамки художественной картины мира. В этих рамках происходит диалог человека и северной природы.

Ключевые слова: пространство, образы, художественная модель мира, К. К. Случевский, философия.

К сожалению, в современном литературоведении творчество К. К. Случевского изучено недостаточно. Крупнейший поэт второй половины XIX века, в чьих работах отразилась эпоха в ее эстетических и философских исканиях, не получил заслуженного внимания со стороны историков литературы. В настоящее время его наследие не включено и в школьную программу по литературе. В связи с этими фактами нас как литературоведов и жителей Поморья интересует изучение его лирического цикла «Мурманские отголоски» с позиции декодирования художественной модели мира, репрезентированной через систему пространственных образов, которые представляют идейно-эстетическое единство текстов.

«С 1884 по 1888 год, в летние месяцы, Случевский вместе с Великим князем Владимиром Александровичем и его свитой путешествовал по северо-западным и среднерусским губерниям России. Особое место в творчестве Константина Случевского занимают книги путевых очерков «По северу России» (1886–1888) и «По Северо-Западу России» (1897), появившиеся в результате этой поездки. Его лирико-философский цикл «Мурманские отголоски» появился в четвертой книге стихотворений, изданной в 1890 году, его составили 14 ранее опубликованных произведений, которые в контексте цикла обрели смысловую и сюжетную завершенность [0]. Автор познакомил русского читателя с миром неизведанным и загадочным. Больше всего К.К. Случевского поразили природа севера, необычный переход дня в ночь, а также привязанность северного человека к морю, что он и отразил в своем цикле «Мурманские отголоски».

Пространственные географические образы классифицированы на горизонтальные и вертикальные, что помогает нам определить направление развития художественной картины мира. Прежде всего в работе рассмотрены природные образы, так как весь лирический цикл построен на изображении взаимоотношений человека и природы.

К. К. Случевский организует пространство Русского Севера, используя типичные для данной эстетики образы-символы. Образ, занимающий центральное место в системе пространственных образов цикла «Мурманские отголоски», – Белое море. При его описании фигурируют волны («*Диких волн седые орды*», «*Все выше волн гудящих строй*»), зыбь («*Грузные волны полярных зыбей*», «*...в недра стонущих зыбей*»), пучина («*Увлекут они в пучину // Нас, непрошенных людей*», «*И глубь морских пучин так страшно холодна*»), корабли («*Остатки черные разбившихся судов*», «*Остатки корабля; расщепленное дно...*»), а также рыбы и морские существа («*Перед бурей в непогоду // Разыгрались киты*», «*К ним подплывшая акула*»). Море олицетворяет водную стихию, которая относится к судьбе человека безразлично

и хладнокровно: холодные волны накрывают помора, зыбь и пучина забирают «непрошенных» людей, а корабли и морские существа придают динамику и выражают связь морского пространства с человеческими драмами: трудом, риском, смертью, но одновременно с надеждой на улов и выживание в суровом краю.

Так, все эти образы олицетворяют низ в художественной модели мира. Этот образ – не просто водное пространство, но и опасный локус, который обозначает как жизненное начало, так и место возможного конца, смерти.

При этом нужно отметить, что водное пространство наделяется разными функциями, например: море-музыкант (*«Море песню сочиняет», «А поет бурун»*), море-рабочее место как для мужчин, так и для женщин (*«Чуть из них мужской народ // В море на лето уйдет», «Почту по морю возить»*), море-место вечного упокоения (*«Отпустят в недра тонущих зыбей» «Если в море гул и стон – / Ставить свечи у икон»*) и так далее. Так, Случевский отводит особую роль морю и водному пространству в жизнях северных людей.

Описание земного пространства, в данном случае северного побережья, происходит через образы самого берега (*«Берег моря словно жив – // Он растет, когда отлив...», «И, между камнями, помор // Идет открытыми песками»*), песка (*«Пески сдаются, вязнут ноги», «Одолеваемый песками, // Помор цепляется руками»*) и камней (*«И, между камнями, помор // Идет открытыми песками...», «Стучит миллионами камней»*). Кроме того, к горизонтальному земному пространству относится и город (*«Город – взять хоть на ладонь!»*), который он описывает как сказочное недоступное место, не похожее на остальные. К. К. Случевский отмечает, что земля здесь не покорена, она, наоборот, доминирует над человеком, напоминая о его слабости перед природой: пески затягивают ноги помора, камни заглушают его крики, а солнце стоит день и ночь, чтобы «помочь» поморкам.

Так, образы северного побережья и образ города представляют собой середину в художественной картине мира. Это пространство, где происходит суровая поморская жизнь, наполненная специфическим бытом и непрерывной борьбой со стихией.

Другим важным миромоделирующим образом является образ неба. Именно он отчетливо задает вертикальную ось северного пространства. Для изображения воздушной стихии К. К. Случевский использует описание движения птиц в воздухе (*«Высоко снующих птиц», «Стаи грустных птиц морских!»*), образы солнца (*«Светит солнце день и ночь», «Солнце июльское блещет»*), ветра (*«Будто в люльке нас качает. // Ветер свеж. Ни дать, ни взять...», «Ветер от запада...»*), а также горизонта как начала неба и его границы с морем (*«У них не так густа бывает синь черты, // Делящей горизонт на небо и на море...»*). Эти образы символизируют верх в художественной модели мира.

Таким образом, небо у К. К. Случевского оживает, наполняясь активными явлениями благодаря ветру – голосу и душе небесного пространства, птицам – символам свободы, чей полет контрастирует с тяжестью земного существования, а также солнцу, которое дает вечную надежду.

Важно отметить, что кроме горизонтального пространства Русского Севера есть и вертикальное, которое заключается в описании образов гор и скал (*«Кто-то сыпал у моря высокие горы, // И лежат они так, как когда-то легли!» «Взобрался я сюда по скалам»*) с сопутствующим им снегом (*«Снега заносы по скалам // Всюду висят бахромой», «Здесь – до болот ниспадает // Грань вековых снегов»*) и деревьев, которые также создают вертикальную направленность (*«Пигмеи-сосенки! Лет двести // Любой из них, а вышиной...»*). Представляется немаловажным сделать замечание о том, что горизонтальные образы также выстраивают вертикаль: морская пучина, побережье, небо, то есть низ, середина и верх соответственно. К. К. Случевский был религиозным человеком, поэтому и его картина мира обладает религиозным характером и устремленностью вверх, к Богу. Таким образом,

художественная модель мира автора устремлена вверх, но развивается как вертикально, так и горизонтально.

Так, образы Мурманска отсылают к архетипам Севера: море, ветер, камни, поморы и так далее. К. К. Случевский показывает, что север – граница миров, а его природа обладает сакральностью, однако в то же время она безжалостна и хладнокровна. Автор детализирует суровый, холодный, мистический Мурманский край, чтобы погрузить читателя в специфическую атмосферу и философски осмыслить человеческое бытие. Нельзя забывать, что все-таки «Мурманские отголоски» возникают в тот период, когда К. К. Случевский начинает «особенно пристально вглядываться в собственный внутренний мир. Картины природы, природные символы, содержащиеся в стихотворениях, в действительности являются преломлением, отголоском его внутренних эмоций и раздумий. При написании стихов Случевский возвращается к самому себе, а реальный пейзажный локус становится для него лишь отправной точкой» [0]. Благодаря этому пейзаж в цикле – это не только реальный образ, но и выражение эмоций и личных чувств, отражающее концепцию его жизни, его философских взглядов и художественной модели мира.

Таким образом, К. К. Случевский через синтез пространственных образов конструирует художественную вселенную, где природа Севера выступает не только фоном, но и активным участником философского диалога о месте человека в мироздании.

Список литературы:

1. Полякова, Г. В. Образ Севера в лирико-философских циклах К. К. Случевского «Мурманские отголоски» и «В пути» [Текст] / Г. В. Полякова // Северный текст русской литературы: сб. науч. ст. / науч. ред. Е. Ш. Галимова. – Архангельск: Поморский ун-т, 2009. – № 1. – С. 44-62.
2. Случевский, К. К. Стихотворения, поэмы, переводы [Текст] / К. К. Случевский. – Москва: [Фонд поддержки экон. Развития стран СНГ], 2009. – 544 с.
3. Фанмин, Ч. Реальные географические локусы и их смысл в цикле К.К. Случевского «Мурманские отголоски» [Электронный ресурс] / Ч. Фанмин // Litera. – 2023. – № 3. – С. 116-122. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realnye-geograficheskie-lokusy-i-ih-smysl-v-tsikle-k-k-sluchevskogo-murmansk-otgoloski/viewer>, свободный (дата обращения: 16.05.2025). – Загл. с экрана.

